

Андрей Ливадный

НАЕМНИК
ПЛАМЯ НАДЕЖДЫ

T8 RUGRAM

УДК 82-31

ББК 84(2Рос=Рус)

Ливадный, А.

Л55 Наемник. Пламя надежды / А. Ливадный. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 406 с. — (Миры Андрея Ливадного).

ISBN 978-5-521-73946-2

В самом разгаре Галактической войны по приказу адмирала Воронцова у двадцати тысяч верно служивших людям андроидов была стерта личность, и они превратились в бездумных роботов-солдат. Война закончилась, и уцелевшие обладатели искусственного интеллекта решили отомстить тем, кто их предал. И на одной из планет Окраины в глубокой тайне начали создаваться клоны для подмены людей, занимавших ключевые посты в иерархии Центральных миров. Казалось, человеческая цивилизация обречена! На фоне вселенских катаклизмов что значила судьба пилота Глеба Дымова и второй половинки его души — «Одиночки» Ники-Рейчел? Но именно им суждено было сыграть ключевую роль в роковом противостоянии...

Роман «Пламя надежды» продолжает трилогию «Наемник».

BIC FLC

BISAC FIC028000

© Ливадный А. Л., 2020

© Т8 RUGRAM, оформление, 2020

ISBN 978-5-521-73946-2

© Т8 Издательские технологии, 2020

Пролог

У каждого искусственного интеллекта есть судьба.

С тех пор как на далекой планете Земля людьми был изготовлен первый нейромодуль, мир необратимо изменился.

Мы долго тешили себя иллюзиями, придумывали законы робототехники, выстраивали схемы обучения «ИИ», планируя, какими качествами должны будут обладать искусственные сознания машин, а они уже существовали параллельно с нами, поначалу в виде примитивных нейрокомпьютеров — маломощных, еще не осознающих факта собственного бытия, затем, со стартом колониальных проектов, настала эпоха взрывообразного развития технологий, и понятие «нейрокомпьютер» существенно расширилось, появились первые модели механизмов андроидного типа — их оснащали достаточным количеством нейрочипов для формирования собственного взгляда на окружающий мир, но потенциал человекоподобных машин не был должным образом изучен и оценен. Их по-прежнему именовали «кибернети-

ческими механизмами», отводя нейромодулям андроидов знаменитой серии «Хьюго» вторичную, вспомогательную функцию.

В эпоху Великого Исхода, когда ежемесячно из Солнечной системы стартовало по несколько колониальных транспортов, понадобилась техника, способная гибко реагировать на различные нештатные ситуации, самообучаться в процессе борьбы за выживание в условиях чуждых человеку миров.

Так называемые «фирмы-отправители», занимавшиеся постройкой и комплектацией межзвездных кораблей, щедро раздавали обещания, но на самом деле не имели возможности произвести предварительную разведку планет, куда отправлялись колонисты.

Идея с андроидами, способными защитить людей, выстроить первичное колониальное убежище, действуя в заранее непредсказуемых обстоятельствах, многим показалась удачной, и в результате миллионы человекоподобных машин, оснащенных нейронными сетями, отправились к звездам на борту колониальных транспортов и канули в пучинах аномалии космоса, разделив с потерянными в пространстве людьми судьбу невозвращенцев эпохи Великого Исхода.

Четыре столетия антроиды серии «Хьюго» вместе с людьми несли на своих плечах все тяготы освоения чуждых миров. Прибывая в колонию, они находились в самом начале нелегкого пути саморазвития, ими руко-

водили базовые программы, а нейромодули, где, по замыслу конструкторов, должен был накапливаться «опыт выживания», были чисты, как страницы еще не написанной книги судеб.

А судьбы планетных цивилизаций, в среде которых формировался и креп искусственный разум андроидов, складывались по-разному. Одни анклавы погибали, не выдержав противостояния с агрессивными биосферами враждебных людям планет, другие деградировали, постепенно теряя знания, скатываясь во мрак невежества, третьи застывали в стасисе, и лишь малая часть человеческих поселений продолжала развитие, двигаясь по пути научно-технического прогресса.

Сменялись поколения людей. Прибывших вместе с первыми поселенцами андроидов становилось все меньше. К ним по-прежнему относились как к сложным бытовым механизмам, а они, обладая иной сенсорикой, воспринимая окружающее иначе, чем мы, постепенно формировали недоступные для человеческого понимания системы ценностей, вырабатывали собственные понятия целесообразности, свою мотивацию поступков.

Они эволюционировали, но этот факт оставался незамеченным, пока четыре столетия спустя после Великого Исхода не грянула Галактическая война и многие андроиды легендарной серии «Хьюго» сознательно встали на защиту своих планет — они воевали наравне с людьми, даже те, кто давно потерял своих «хозяев»

и долгое время существовал вдали от человеческих поселений, возвращались: искусственным рассудкам оказалось не чуждо понятие «родина», и ассоциировалось оно не с цехом, где когда-то собрали человекоподобный механизм, а с конкретной планетой, где однажды произошло таинство осознания факта собственного бытия.

Война...

Она вспыхнула как пожар, сжигая миры, унося миллионы жизней.

В горниле чудовищного противостояния Земли и Колоний зародился и стремительно эволюционировал новый тип искусственного интеллекта — модуль «Одиночка», изначально созданный для управления сложными боевыми планетарными комплексами, а затем, по мере усовершенствований, интегрированный в системы космических кораблей.

Война, спланированная Земным правительством Джона Хаммера как серия сокрушительных, победоносных ударов по развитым колониям, неожиданно приняла затяжной характер. Земные армады безраздельно царили в космосе, но десантные подразделения Альянса внезапно получили жесточайший отпор, терпя поражение за поражением при попытках захвата планет.

Начался неизбежный виток гонки вооружений и технологий, породивший несколько типов боевых искусственных интеллектов. Однако хладнокровные механические убийцы, уже не связанные канувшими в Лету ограничени-

ями «законов робототехники», тем не менее не справились с поставленными перед ними задачами стремительного, победоносного захвата планет. Они безнадежно проигрывали в схватках с людьми, их подводила машинная логика. Кибернетические системы были неспособны просчитать действия человека, движимого чувством самопожертвования. Такие понятия, как «героизм», «трусость», «храбрость», «ярость», «любовь» и «ненависть», не поддавались оцифровке, и в результате машины оказались бессильными перед импульсивными поступками людей. Колонисты, защищавшие каждую пядь земли, с удручающей регулярностью уничтожали баснословно дорогие кибернетические комплексы, и тогда в рубках серв-машин Земного Альянса появились пилоты, чей разум был напрямую соединен с модулем искусственного интеллекта.

Этот адский синтез породил самое жуткое из исчадий высочайших технологий — усовершенствованный модуль «Одиночка» стремительно обучался у человека приемам нестандартного мышления, кибернетическая система боевой машины начинала отождествлять себя с личностью пилота, а тот, в свою очередь, открывал иную, немислимую грань реальности — его рассудок сливался с машиной, воспринимая ее как часть собственного тела, а «Одиночку» — как частицу своего рассудка.

Люди погибали.

Десятки тысяч разбитых серв-машин оставались чернеть на полях сражений.

Лишь модули искусственного интеллекта, впитавшие через шунт прямого нейросенсорного контакта не только частицу личности и боевого опыта человека, но и все деформации сознания пилота, вкусившие непостижимую для машины гамму человеческих чувств, обретшие запредельный для кибернетической системы боевой опыт, частично пораженные безумием, вновь неизбежно возвращались в строй. Их извлекали из груд искореженного металла, тестировали, устраняли мелкие поломки, а затем устанавливали в исправные, только что сошедшие с конвейера сервомашин и вновь бросали в бой, иногда под управлением пилота, но чаще — в автономном режиме, ведь модуль «Одиночка» продолжал действовать так, словно в рубке по-прежнему находился человек, частица сознания которого сохранилась в искусственных нейросетях.

Учитывая все перечисленное, возникает закономерный вопрос: кто в период войны являлся носителем истинного, самобытного, искусственного разума — колониальные модели «Хьюго», самостоятельно постигавшие окружающий мир на протяжении четырехсот лет колонизации иных миров, или модули «Одиночка», чье сознание базировалось на фрагментах человеческого восприятия и было рождено в техногенном аду жесточайших схваток?

*Эрест Норг Логвил. Новейшие исследования.
Издание 2640 года.*

Глава 1

Система Дабог

Пепельно-серые, клубящиеся, грибовидные выбросы ядерных взрывов царили над материком.

Растительность погибла, темные облака затянули небосвод, шквалистый ветер налетал порывами, обугленные руины города вздымались к свинцовым небесам обвалами этажей.

Вокруг ни души.

Сминаемая ветром пелена радиоактивного дождя хлестала по земле, пузырилась мертвыми лужами, стекала мутными потоками, как будто уничтоженная природа планеты в последнем усилии пыталась смыть пепел, но тщетно — он превращался в липкую грязь, образуя огромные озера вязкой жижи.

На окраине города, там, где недавно кипела схватка между десантными подразделениями прародины и несколькими аграрными роботами колонистов, на пере-

крестке у дорожной развязки, под липким слоем грязи угадывался контур человеческого тела.

От земли шел пар.

Внезапно фигура шевельнулась, начала неловко подниматься, а через несколько секунд стало понятно: это не человек, а механизм андроидного типа.

Неуклюже привстав, он повернул голову, осматривая неузнаваемо изменившиеся окрестности, затем слепо пошарил рукой вокруг себя, с тонким всхлипом сервомоторов вырвал из-под радиоактивной грязи сумку с продуктами — перед внезапно обрушившимся на планету ядерным ударом андроид возвращался домой из ближайшего магазина.

Его пеноплоть обуглилась, из-под лохмотьев одежды торчали ребра эндоостова, на правой щеке в глубине рваной раны нервно подергивались тонкие нити мимических приводов.

Сбой системы. Попытка перезагрузки.

Сообщение пульсировало перед «внутренним взором» человекоподобной машины.

Затем на некоторое время наступила тьма.

Дождь прекратился, с налитых свинцом небес, медленно кружа, будто нереальный снегопад, осыпались крупные хлопья пепла.

Кибернетическое ядро успешно перезагрузилось. Андроид, застывший, будто манекен, по колено в грязи, по-